

Итак, прозвища по своей природе полифункциональны: в речи они выполняют функции характеристики, персонификации и оценки лица в каком-либо коллективе, а также функцию установления контакта.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Ушаков Н. Н.* Прозвища и личные неофициальные имена: (к вопросу о границах прозвища) // *Имя нарицательное и собственное.* М., 1978. С. 152.

² *Александрова О. И.* Неофициальные личные имена в частной переписке в дневниковых записях конца XIX — нач. XX века // *Ономастика Поволжья.* Уфа, 1973. Вып. 3. С. 130.

³ См.: *Никулина З. П.* Из наблюдений над группой прозвищ по внешнему признаку // *Имя нарицательное и собственное.* М., 1978. С. 178.

⁴ *Ушаков Н. Н.* Прозвища и личные неофициальные имена... С. 160.

Т. П. Романова

Куйбышев

ОСНОВНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ ИППОНИМА И СТРУКТУРА ИППОНИМИЧЕСКОГО ПОЛЯ

Официальная иппонимия (клички племенных лошадей, выращенных на конных заводах) — один из тех разрядов ономастической лексики, где образование новых имен является живым процессом, порождающим тысячи новых слов. Ее изучение дает возможность на массовом материале рассмотреть процесс формирования ономастической системы, проанализировать семантико-стилистические критерии выбора слова для собственного имени (СИ).

Каждое племенное животное должно в идеале иметь индивидуальную кличку, которая является единственным различительным знаком для паспортизации племенного поголовья в масштабах страны. По традиции клички племенных лошадей русских рысистых пород образуются лексико-семантическим способом, например: *Ажур, Польша, Марта, Казбек, Лужок* и т. п.

В рассматриваемой области мы имеем дело с практической неограниченностью иппонимика. На первый взгляд поражает пестрота и внешняя неупорядоченность лексики, используемой для кличек. Однако существуют некоторые общие тенденции, которым подчиняется производство иппонимов. Большинство употребляемых здесь слов обладает вполне определенными семантико-стилисти-

ческими свойствами, которые обеспечивают своеобразную маркированность иппонимической лексики.

Остановимся вначале на общей семантической структуре иппонима.

Общее понятийное содержание иппонима можно определить как «официальное имя лошади» и выделить в нем следующие основные семантические компоненты, занимающие в структуре значения разное положение в зависимости от степени обязательности и характера выраженности в слове:

1. Обязательные семантические компоненты, выражающиеся грамматически:

- 1) предметность, как и у любого СИ;
- 2) одушевленность, связанная с индивидуализацией живого существа и даже своеобразной «личностью»;
- 3) определенность выражения половой принадлежности в форме грамматического рода слова.

2. Коннотативный компонент — оценочность (преимущественно положительный характер оценки животного).

Обязательные семантические компоненты входят в значение любого слова, образующего иппоним, коннотативный — присутствует в большинстве случаев.

Рассмотрим подробнее обязательные семантические компоненты иппонима.

Предметность — категориально-грамматическая сема — присутствует во всех иппонимах (как и в любых СИ). Это проявляется в обязательной субстантивации при образовании кличек слов любых частей речи и даже отдельно оформленных словосочетаний (в том числе и предикативных). Ср., например, клички кобыл: *Бешеная, Брысь, Кинь-Грусть, Легкая Победа, Ах Какая* — и жеребцов: *Лунный, Догоняй, Пусти, Победный Клич* и др.

Одушевленность — обязательный семантический компонент имени живого существа. Поэтому наиболее естественно образуют иппонимы слова, изначально содержащие сему одушевленности, — нарицательные названия лиц и животных, антропонимы: *Плутовка, Гостья, Волжанка, Улан, Гугенот; Дельфин, Серна, Гепард, Аист, Аза, Лада, Лель, Гера, Персей* и др.

Любое неодушевленное существительное, прилагательное или словосочетание, образуя зооним, начинает проявлять грамматические признаки одушевленности: винительный падеж совпадает с родительным. Ср., например: привели *Азарта, Бомбея, Летучего, Громкого Гула* и т. п.

Сема «реальный пол животного» последовательно выражается в форме грамматического рода иппонима. Ср., например, клички животных мужского пола: *Клич, Поиск, Монументальный, Густой Сад* и т. п. — и женского пола: *Лотерея, Сибирь, Лилейная, Золотая Осень* и т. п.

Соответствие грамматического рода иппонима реальному полу называемого животного функционально необходимо и поэтому носит характер строгой закономерности. Слова, не выражающие определенно сему «реальный пол животного», для образования кличек, как правило, не используются [1]. К таким словам относятся имена существительные среднего рода (исключение: кличка кобылы *Танго*, безударное окончание которой в произношении совпадает с *-а*); существительные *pluralia tantum*, от которых изредка образуются клички-окказионализмы с четко выраженным показателем рода: жеребец *Заморозок*, кобылы *Брызга*, *Жмурка*, *Минвода*.

Крайне редки в составе иппонимии и несклоняемые существительные: жеребцы *Эму*, *Тальони*; кобылы *Замбези*, *Гаити*, а также несклоняемые клички, образованные от форм повелительного наклонения глагола, наречий и т. п.: кобылы *Дойди*, *Отомсти*, *Как-Нибудь* и т. п.

Для указания на реальный пол животного значение имеет не столько сам грамматический род производящего слова, сколько его формальный показатель (ж. р. — *-а*, м. р. — нулевое окончание). Особенно выразительны в этом отношении окказиональные образования иппонимов женского рода от слов мужского рода и наоборот. Ср. клички кобыл: *Вихра* <вихрь, *Уранья* <уран, *Баянка* (отец Баян) и т. п., — с другой стороны, клички жеребцов: *Реприз* <реприза, *Паприк* <паприка и даже *Барбарос* — Ф. Барбаросса (хотя это мужская фамилия). Данное явление характерно для зоонимии и отмечается несколькими исследователями [2].

Подобные образования известны среди новых личных имен (*Мира*, *Мая*, *Бреста*, *Коммунара*, *Нарцисса* и т. п.), а также среди прозвищ людей. Например, женские прозвища: *Дога*, *Мопеда*, *Дыма*, *Кефира* и мужские: *Колес*, *Дарданелл*, *Тапок* и т. п. [3].

Неизменяемые слова в роли иппонимов могут приобретать показатели грамматического рода по конечному элементу основы. Слова с основой на *-а* становятся иппонимами женского рода: *Амба*, *Баста*, *Ви́ра*, слова с основой на согласный — мужского рода: *Гут* (от немецкого наречия), *Унисон* и т. п.

Слова общего рода используются преимущественно для кличек животных женского пола, так как имеют окончание *-а*: кобылы *Бука*, *Злюка*, *Повеса*, *Забияка* и т. п. (ср., впрочем, жеребец *Бродяга*). Случаи несоответствия грамматического рода производящего слова и рода образовавшегося иппонима — единичны. В нашем материале из 9 тысяч кличек советского периода таких только две: кобылы *Тоннель* и *Бемоль*.

Достаточно регулярно проявляется в иппонимии и коннотативный компонент — оценка. Большая часть имен выражает положительную оценку и лишь немногие — отрицательную. Положительный характер оценки для официальной клички племенной ло-

шадя функционально необходим, так как она выступает в роли своеобразного «товарного знака», представляющего «продукцию» конного завода за его пределами.

Наиболее явно положительная или отрицательная оценка выражается в кличках, образованных от оценочных лексем. Ср., с одной стороны: *Чудесный, Идеальная, Бесподобная, Талант, Удача, Отрада, Как-Прекрасна*, а с другой стороны: *Ерунда, Чепуха, Халтура, Изверг, Жуть, Промах, Безнадежная* и т. п.

Однако большая часть иппонимов образуется от оценочно нейтральных слов. В таких именах оценочный компонент возникает уже в самом иппониме в результате тех семантико-стилистических сдвигов, которые сопровождают процесс превращения слова с конкретной семантикой в собственное имя лошади. Так, нейтральная с точки зрения оценки лексика образует клички, выражающие положительную оценку: *Вербена, Велюр, Колокольчик, Месяц, Пепел, Славянка, Этюд* и т. п. — или отрицательную: *Пакля, Касторка, Лузга, Закленка, Каркас* и т. п.

Оценочность нередко возникает на базе мобилизации метафорических возможностей слова, причем в большинстве случаев применительно к иппонимии мобилизуется именно положительная оценка: *Сказка, Подарок, Уникум, Мечта, Новость, Лебедь, Тайфун, Майская Роза* и т. п., но иногда и отрицательная: *Мумия, Идол, Дикарь, Гаубица, Клюшка, Колба* и т. п.

Даже слова, содержащие отрицательную оценку, могут образовывать шуточные клички, выражающие положительную оценку животного: *Зазнайка, Мотовка, Насмешница; Ловелас, Мазурик, Лунатик, Монополист, Прогульщик, Позер* и др. Отрицательное качество, называемое образующим имя словом, не может составлять порок лошади, и поэтому данное значение не актуализируется.

Положительная оценка животного проявляется по-разному в двух различных по стилистической окраске пластах иппонимов: с одной стороны, в пласте «престижных» имен, объединяющихся оттенком своеобразной аристократичности (*Легенда, Майская Ночь, Серенада, Новая Рапсодия, Терция, Фанфара; Апогей, Триумф, Пикантный, Лазурный, Менузет, Боевой Клич, Летний Сад* и т. п.), с другой стороны, в стилистически сниженном пласте интимно-ласковых кличек (*Кумушка, Мурзилка, Конек-Горбунук, Уголек, Бубенчик, Капелька* и др.) и дружески фамильярных имен, нередко с оттенком шуточной грубоватости (*Камаринский, Бежемот, Баобаб, Редиска, Бабушка Виктория, Забубенная Головушка* и др.). Способ выражения положительной оценки и степень ее проявленности у иппонимов могут быть довольно различными, но так или иначе клички тяготеют к одному из двух эмоционально-стилистических пластов.

Нужно отметить, что стилистическую маркированность (как и оценочность) большая часть лексики, используемой в иппонимии,

приобретает в процессе превращения в имена собственные, часто — на базе метафорического переноса. В своей «дономастической» жизни многие слова, образовавшие клички, относятся к нейтральному слою лексики: они не имеют в словарях никаких стилистических помет.

С точки зрения содержания и способов выражения оценочного компонента иппонимия проявляет существенное своеобразие по сравнению с другими разрядами официальных СИ. Основные черты ее специфики:

1. Ориентация иппонимической системы на оценочные имена, причем преимущественно положительно оценивающие называемый объект.

2. Возможность выражения положительной оценки денотата не только в стилистически приподнятом иппониме (*Исподин, Первая Битва, Любимец*), но и в стилистически сниженном интимно-ласковом или шутливом имени (*Зоренька, Удалой Забияка, Мировой, Отчаянный, Любимчик*).

3. Наличие некоторого количества имен с отрицательной оценкой денотата (*Завал, Оплошность, Пагуба, Приписка* и т. п.), что совершенно неприемлемо для официальных имен других рядов ономастической лексики.

Эти особенности сближают официальную иппонимию с неофициальными именами и позволяют говорить о том, что в настоящее время официальная иппонимия переживает своеобразный переходный период развития, сохраняя некоторые черты старой системы неофициальных кличек, из которой она выросла.

При выборе клички очень важным оказывается, как значение производящего слова сочетается с характером именуемых объектов, насколько слово гармонирует с иппонимической семантикой. Отношения, наблюдаемые здесь, могут быть трех типов.

1. Семантическая совместимость, соответствие значения слова, образующего кличку, иппонимической понятийной сфере. Она базируется на наличии у этого слова семантического компонента, каким-либо образом отражающего характер называемого объекта. Например, слово *метеор* содержит сему «быстрота движения», которая актуализируется при образовании иппонима *Метеор*. Этот семантический компонент, являясь одним из самых продуктивных в иппонимической номинации, содержится в значениях многих слов, образующих клички. Он может составлять семантическую основу именуемого слова, являющегося прямым названием данного качества (ср., например, иппонимы: *Быстрая, Быстрота, Быстролет, Мимолетная, Моментальный*), или входить в значение как дополнительная сема, актуализация которой в «дономастической» жизни слова превращает его в общеязыковую или поэтическую метафору (ср. клички: *Ветер, Вихрь, Пуля, Стрела, Молния, Ураган, Шквал, Ракета, Торпеда, Крейсер, Крылатая, Ле-*

тучий Призрак, Телеграмма, Секунда, Джейран, Моторная, Бегунок и т. п.).

Наличие у именуемого слова, кроме компонентов, составляющих формально-семантическую основу, компонента, каким-либо образом отражающего понятийную сферу называемого объекта, делает связь между ними достаточно прочной и обоснованной и позволяет данному слову органично перевоплотиться в СИ этого объекта. От количества и качества общих компонентов зависит прочность связи, а также характер и качество образуемого иппонима. Так, прямо мотивированные клички, непосредственно отражающие какие-либо свойства животного или дающие общую оценку его (*Коварный, Павлин, Клад, Изюминка, Ласковый Боловень, Кащей Бессмертный* и т. п.), содержат один или несколько таких компонентов. Например, существительное *богиня* включает целый комплекс дополнительных сем, сливающихся в единый и нечленимый образ, который в целом может быть приложен к называемому животному.

Прямо мотивированные клички имеют самые древние традиции и составляют костяк иппонимии, несмотря на изменение характера мотивировки с реального в XIX в. (когда в имени отражались черты животного, действительно присущие ему) на условно-символический в XX в. (когда в кличке, присваиваемой сразу же после рождения, стали отражаться лишь потенциально возможные и желательные свойства лошади).

Качествами семантической совместимости обладают также слова, образующие косвенно мотивированные клички, которые отражают характер именуемого объекта лишь в самом общем виде и сближаются с ним на основании наличия семы одушевленности или положительной оценки (*Мастерица, Хозяйка, Легат, Медя, Клеопатра, Бахус; Лаванда, Весенняя Капель, Аромат, Вечер, Майский Букет, Планета, Сигма* и т. п.). Такие клички не называют непосредственно качеств самого животного, однако, благодаря наличию компонента положительной оценки, отвлеченно передают идею красоты и благородства, и, следовательно, косвенно отражают характер называемого объекта. Косвенно мотивированная кличка является самым продуктивным типом имени в современной советской иппонимии.

2. Семантическая несовместимость с иппонимической понятийной сферой. Эти отношения наблюдаются у слов, содержащих компоненты значения, принципиально не совмещающиеся с семантической кличек. Ср., например, иппонимы, образованные:

— от существительных с ярким предметным значением, не допускающим метафорического переноса для обозначения лошади: *Ампула, Пробирка, Отмычка, Окрошка, Гуляш; Ливер, Крюк, Штатив, Кузов, Педаль* и т. п.;

— от названий конкретных профессий, не употребляющихся

в переносном значении: *Декан, Оппонент, Корректор, Технолог* и т. п.;

— от не допускающей переосмысления терминологической лексики: *Ампутация, Интеграция, Вулканизация, Интервенция, Инструкция* и т. п.

Слова, значения которых несовместимы с иппонимической сферой, в принципе непригодны для образования кличек, однако в реальной практике они все-таки используются благодаря наличию у них необходимой для клички формально-семантической основы. Неудачные клички составляют периферию иппонимического поля, как бы замыкают его, оттеняя собой яркие и удачные имена.

3. Семантическая нейтральность по отношению к иппонимической понятийной сфере. Слова, проявляющие указанное отношение, могут образовывать вполне приемлемые имена за счет связей, обеспечиваемых реализацией формально-семантических компонентов иппонима, и за счет отсутствия «антииппонимичных» сем. Ср., например: *Брусника, Варшава, Вятка, Каменка, Гравий, Мундир, Португя, Прохлада, Рисунок* и др. Это довольно безликие в семантико-стилистическом отношении имена, существование которых обусловлено большой потребностью иппонимической системы в разнообразных словесных знаках, а также дополнительными трудностями, возникающими из-за необходимости соблюдения некоторых технических требований (кличка должна начинаться с первой буквы имени матери и включать первую букву имени отца: *Берег* — сын *Ботаники* и *Гаража*).

Жестких границ между обозначенными пластами лексики нет, распределение ее внутри иппонимического поля носит характер тенденции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Интересно отметить, что среди прозвищ людей (ближайшего к зоонимии ряда СИ) такой жесткой закономерности не наблюдается. Реальный пол носителя прозвища отражается в грамматическом роде слова далеко не всегда, его отражение имеет характер тенденции. См., напр.: *Ушаков Н. Н., Васильева В. Д., Клюева Н. П.* О грамматических особенностях прозвищных имен // Ономастика и грамматика. М., 1981. С. 98—122. В указанной статье приводятся примеры мужских прозвищ: *Сорока (Сорокин), Дыня (Кадынин), Майя Плисецкая* (участник танцевального кружка), а также *Очко, Трепло, Горе Луковое* и т. п. — и женских: *Александр Сергеевич, Плюшкин* (за скупость), а также *Торпедо, Болото* и т. п.

² См.: *Поротников П. Т.* Из уральской зоонимии // Восточнославянская ономастика. М., 1972. С. 240; *Бузакова Р. Н.* Особенности мордовских зоонимов // Ономастика Поволжья. Уфа, 1973. С. 387.

³ См.: *Ушаков Н. Н., Васильева В. Д., Клюева Н. Н.* О грамматических особенностях прозвищных имен. С. 111.